

Родственный состав мордовской, русской и татарской семьи-домохозяйства в первой половине XIX в.: сравнительный анализ

Татьяна Анатольевна Першина

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Сергей Викторович Першин

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Саранск, Россия

Введение. Актуальность исследования характера и направленности изменений структуры семьи обусловлена негативными тенденциями, свойственными современному социально-демографическому развитию. Исследование долгосрочных тенденций преобразования состава семьи важно для понимания характера и направленности современных процессов, а также для разработки мер социальной политики.

Материалы и методы. С целью проведения сравнительного анализа семейной структуры были обработаны материалы ревизий податного населения 1816, 1834 и 1850 гг. В связи с трудоемкостью обработки первичных материалов переписей территориальные рамки исследования ограничены двумя районами компактного проживания мордвы-эрзи и мордвы-мокши – Ардатовским уездом Симбирской губернии и Краснослободским уездом Пензенской губернии. В ходе исследования использовались сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системного анализа и структурный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В начале XIX столетия семьи-домохозяйства этносов, населяющих территорию Ардатовского и Краснослободского уездов, были представлены как простыми, так и неразделенными формами. У мордвы и русских в 1816 г. доля малых семей была приблизительно равной: около 40 %; на этом фоне выделялись татаро-мишарские нуклеарные семьи – их относительная численность достигала 51,7 %. Среди неразделенных домохозяйств у всех народов доминировали отцовские. У татар-мишарей большее распространение по сравнению со смешанными получили братские семьи-домохозяйства. В 1816–1850-е гг. у всех расселенных на территории современной Мордовии этносов происходил рост численности и доли домохозяйств братского и смешанного типа.

Заключение. На протяжении первой половины XIX в. на территории мордовского края преобладали различные вариации неразделенных семей-домохозяйств. Исключение составляли семьи татар-мишарей, среди которых малые в начале XIX в. несколько превышали по своей относительной численности остальные типы. В 1820–1840-е гг. по всем основным этносам Ардатовского и Краснослободского уездов прослеживаются уменьшение доли нуклеарных семей и усложнение родственной структуры.

Ключевые слова: семья, домохозяйство, двор, этнос, мордва, русские, татары, родственный состав

Для цитирования: Першина Т. А., Першин С. В. Родственный состав мордовской, русской и татарской семьи-домохозяйства в первой половине XIX в.: сравнительный анализ // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 1. С. 78–86. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.01.78-86.

Введение

Негативные тенденции, свойственные современному социально-демографическому развитию (спад рождаемости, увеличение количества разводов и доли неполных семей и др.), определили актуальность исследования структуры семьи. Для понимания современных процессов и разработки эффективной социальной политики необходимо исследовать долго-

срочные тенденции изменения состава семьи, попытаться выявить особенности трансформации данного института на разных исторических этапах. Целью работы является определение этнической специфики, количественных и качественных изменений структуры традиционной крестьянской семьи мордовского края в первой половине XIX в.

Разработка проблемы структуры семьи на протяжении нескольких десятилетий является одним из значимых направлений отечественной исторической науки.

В начале 1980-х гг. известный советский этнограф В. А. Александров актуализировал необходимость выявления региональных особенностей состава крестьянской семьи. По мнению ученого, определить общее и особенное во внутрисемейных родственных связях можно лишь при условии детального изучения семей, функционировавших «в разных регионах огромной страны, отличающихся друг от друга и климатическими условиями, и особенностями хозяйственного освоения» [1, 78].

С середины 1980-х и в 1990-е гг. традиционная крестьянская семья периода «позднего феодализма» неоднократно становилась объектом изучения. Особенности семейного строя башкир выявлял А. З. Асфандияров [2], удмуртов – М. В. Гришкина [7; 8], чувашей – Н. П. Денисова [9], мордвы и татар – С. Д. Николаев [13–15], татар-мишарей – В. Н. Семина.

В 2000-е гг. оригинальные наработки по этой тематике представили Т. А. Васина (удмурты) [4], Г. Н. Кадыкова (луговые марийцы) [10], Н. А. Васканова, А. Г. Иванов (горные марийцы) [5; 6], Т. В. Бессонова [3], Т. А. Першина, С. В. Першин (русские, мордва и татары) [17; 18].

Запрос на обновление теоретико-методологической базы находит отражение в опубликованных в последние годы статьях. В работах А. А. Мироновой, Л. М. Прокофьевой [12], Д. В. Стрекалова, Н. В. Стрекаловой [19] уточняется терминология. Актуальность сохраняют источниковедческие изыскания (Л. Н. Мазур, О. В. Горбачев [11]).

Состояние изученности структуры семьи финно-угорских народов анализировалось авторами данной статьи, на основе чего были определены перспективные направления исследований [16].

С целью проведения сравнительного анализа семейной структуры нами использовались материалы ревизий податного населения – подворные списки 1816, 1834 и 1850 гг., находящиеся на хранении в фондах 25 и 26 Центрального государственного архива Республики Мордовия (г. Саранск)¹.

В связи с трудоемкостью обработки первичных материалов переписей (включавшей в себя по каждому двору определение родственных связей, брачной и поколенной структуры, типологизацию в соответствии с принятыми подходами и др.) территориальные рамки исследования ограничены двумя районами компактного проживания в первой половине XIX в. мордвы-эрзи и мордвы-мокши – Ардатовским уездом Симбирской губернии и Краснослободским уездом Пензенской губернии. На выбор последней из упомянутых административно-территориальных единиц повлияло также формирование здесь к началу 1800-х гг. довольно крупного ареала расселения татар-мишарей.

При определении территориальных рамок исследования, призванного выявить общее и особенное в развитии семейных коллективов (домохозяйств) представителей разных этносов, функционировавших в сходных социально-экономических и природно-климатических условиях, главными факторами послужили сохранность архивных материалов и многонациональность состава населения.

В данной статье термины «семья», «домохозяйство» и «двор» используются в качестве синонимов. Под семьей понимается группа лиц, объединенных родственными связями, совместно проживающих и осуществляющих хозяйственную деятельность. Двор и домохозяйство – лицо или группа лиц, не всегда являющихся родственниками, но проживающих «одним двором». Чаще всего в рассматриваемый период члены двора вели совместное хозяйство и воспринимались органами власти в качестве податной единицы.

¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 25. Оп. 1. Д. 42–100 «в»; Ф. 26. Оп. 1. Д. 2–50; Оп. 2. Д. 1–4, 31, 41; Оп. 3. Д. 3, 4, 6, 9, 16, 18–20, 22.

Такой подход к определению объекта исследования получил распространение в исторической науке по той причине, что из-за особенностей источниковой базы в полной мере идентифицировать родственные и хозяйственные связи часто не представляется возможным.

В работе использовались в первую очередь сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы, с помощью которых прослеживается эволюция института семьи-домохозяйства на протяжении длительного временного отрезка. Выявление общего и особенного в родственных связях основных этносов, расселенных на территории мордовского края, стало возможным благодаря применению метода системного анализа, а также структурного метода.

Результаты исследования и их обсуждение

Судя по данным VII ревизии податного населения, в начале XIX столетия (1816 г.) семьи-домохозяйства мордвы, русских и татар были представлены как простыми, так и неразделенными формами (рис. 1).

Довольно распространенными были малые (нуклеарные, простые) семьи. Анализ материалов первичного учета податного населения показывает, что двор такого типа образовывался двумя основными способами: во-первых, в результате выделения брачной пары с потомством из большого домохозяйства; во-вторых, под воздействием внешних факторов (болезней и смертности, рекрутчины, вмеша-

тельства вотчинной администрации и др.). Образование брачной пары из одиночек в условиях общинного землепользования и традиционного сельского уклада представляется маловероятным.

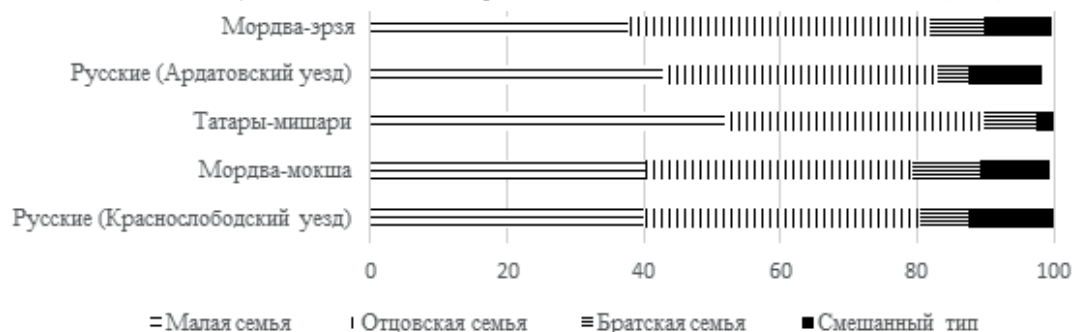
У мордвы и русских в 1816 г. доля малых семей была приблизительно равной и составляла около 40 %. На этом фоне выделялись татаро-мишарские нуклеарные семьи – их относительная численность достигала 51,7 %. Отметим, что среди простых семей у населения Мордовии преобладали семьи супругов с неженатыми детьми.

Неразделенные семьи-домохозяйства классифицировались на отцовские, братские и смешанные. Такие домохозяйства образовывались в основном вследствие разрастания простых семей, усложнения их брачной и поколенной структуры; реже – путем подселения во двор, занимаемый нуклеарной семьей, людей, не являвшихся хозяевам родственниками.

На территории мордовского края среди неразделенных домохозяйств в 1816 г. доминировали отцовские: у русских они составляли около 40 %, у мордвы-мокши – 39,1, у мордвы-эрзи – 44,2, у татар – 38,1 %. Распространенность таких домохозяйств была связана с непререкаемым авторитетом глав семей, близкими родственными отношениями между членами семей, возглавляемых старшими мужчинами. У всех этносов, населявших исследуемую территорию, данный тип преимущественно был представлен родителями (либо одним из них), проживавшими с одним женатым сыном, внуками и младшими детьми.

Рис. 1. Относительная численность семей-домохозяйств Краснослободского уезда Пензенской губернии и Ардатовского уезда Симбирской губернии по материалам VII ревизии (1816 г.)

Fig. 1. Relative number of families-households in the Krasnoslobodsky district of the Penza province and Ardatovsky district of the Simbirsk province based on materials of the VII revision (1816)

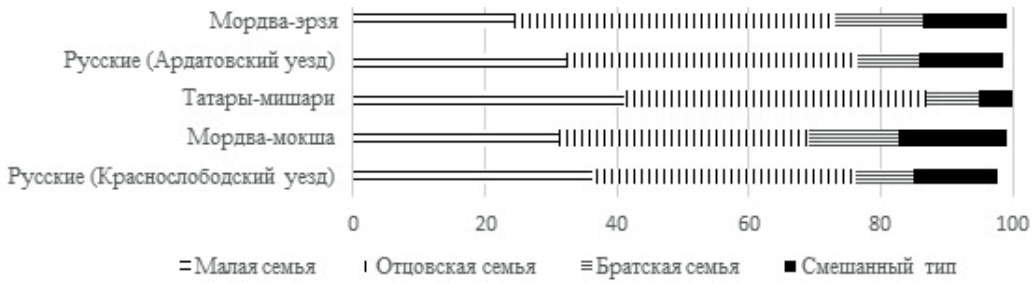

Рис. 2. Относительная численность семей-домохозяйств Краснослободского уезда Пензенской губернии и Ардатовского уезда Симбирской губернии по материалам VIII ревизии (1834 г.)

Fig. 2. The relative number of families-households in the Krasnoslobodsky district of the Penza province and the Ardatovsky district of the Simbirsk province based on the materials of the VIII revision (1834)

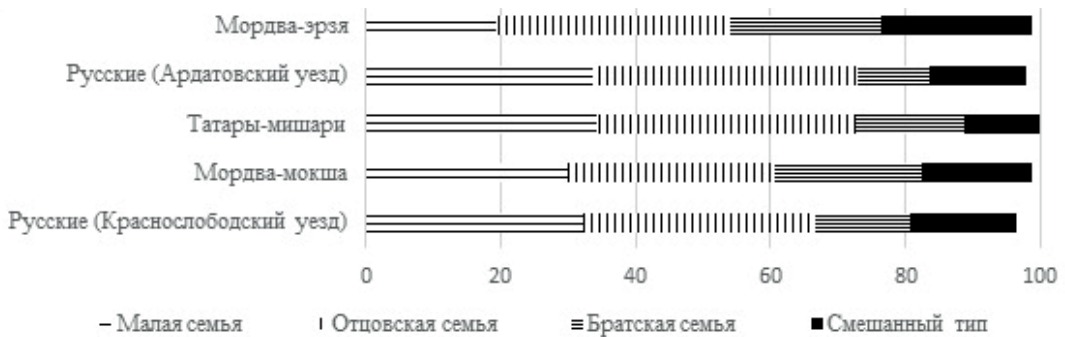

Рис. 3. Относительная численность семей-домохозяйств Краснослободского уезда Пензенской губернии и Ардатовского уезда Симбирской губернии по материалам IX ревизии (1850 г.)

Fig. 3. The relative number of families-households in the Krasnoslobodsky district of the Penza province and Ardatovsky district, Simbirsk province based on the materials of the IX revision (1850)

Доля таких семей варьировалась от 30,6 % у эрзи до 24,4 % у татар-мишарей.

Другой тип семьи-домохозяйства – братский – включал в себя совместно живущих братьев либо братьев со снохой-вдовой и племянниками. Семьи данного типа образовывались после смерти родителей и были следующей фазой генезиса неразделенных отцовских семей. У татар-мишарей такие семьи были более распространенными (7,5 %) по сравнению со смешанными. У мордвы и русских на территории Краснослободского уезда доля братских семей (соответственно 10,0 и 7,1 %) была меньше, чем смешанных.

Домохозяйства, отнесенные к смешанным, появлялись, как правило, в результате распада отцовских и братских семей либо принятия во двор неродственников. У русских относительная численность таких дворов в 1816 г. варьировалась от 12,4

до 10,9 %, у мордвы – от 10,3 до 9,9, у татар составляла всего 2,7 %.

Незначительная доля дворов смешанного типа была прямо связана со спецификой исламского мировоззрения и обычнo-правовыми нормами, действовавшими в татарских населенных пунктах. Как показало исследование В. Н. Семиной, неродственные включения не получили распространения в домохозяйствах татар. Другой особенностью семейного строя мишарей того времени являлось бытование многоженства. В начале 1816 г. в 4,6 % обследованных дворов татар-мишарей были зафиксированы многоженцы².

Одну из основных тенденций, определивших характер социальной трансформации в мордовском крае 1820–1840-х гг., составили уменьшение доли нуклеарных семей и усложнение родственной структуры крестьянских домохозяйств (рис. 2–3).

²См.: Семина В. Н. Семья татар-мишарей Мордовии в первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1999.

К 1834 г. относительная численность простых семей у русских сократилась до 36,2 % в Краснослободском уезде и до 32,3 % в Ардатовском уезде; у мордвы доля простых семей была приблизительно равна 30 %. Свои позиции сдала даже нуклеарная семья татар-мишарей (41,1 %), до того времени преобладавшая над другими типами. В 1850 г. нуклеарные семьи почти всех рассматриваемых народов составляли около 30 %, у эрзи их доля не достигала и 20 %.

В 1816–1850 гг. у всех расселенных на территории современной Мордовии этносов происходил рост численности и доли домохозяйств братского и смешанного типов. На территории восточного района (Ардатовский уезд) отцовский тип в 1816–1834 гг. несколько прирастал, а в 1834–1850 гг., как и на западе (Краснослободский уезд), сокращался в своих относительных значениях.

Распад отцовских домохозяйств во второй межревисский период способствовал довольно существенному приросту брат-

ских типов (мокша – с 13,6 до 21,9 %, эрзя – с 13,4 до 22,5, татары-мишари – с 8,1 до 16,1, русские – с 8,8 до 14,0 в Краснослободском уезде и с 9,3 до 10,8 % в Ардатовском).

К середине XIX столетия дальнейшее распространение получили семьи со смешанным составом. С 1834 по 1850 г. их относительная численность особенно ощутимо возросла у мордвы-эрзи (с 12,7 до 22,1 %) и у татар-мишарей (с 5,0 до 11,4 %).

Заключение

На протяжении первой половины XIX в. на территории мордовского края преобладали различные вариации неразделенных семей-домохозяйств. Исключение составляли семьи татар-мишарей, среди которых малые в начале XIX в. несколько превышали по своей относительной численности остальные типы. В 1820–1840-е гг. по всем основным этносам Ардатовского и Краснослободского уездов прослеживаются уменьшение доли нуклеарных семей и усложнение родственной структуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров В. А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 78–96.
2. Асфандияров А. З. Башкирская семья в конце XVIII – первой половине XIX в. // История СССР. 1984. № 4. С. 150–161.
3. Бессонова Т. В. Структурно-типологическая характеристика русской мещанской семьи Казани середины XIX в. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8, № 6. С. 703–712. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36673855> (дата обращения: 05.12.2021).
4. Васина Т. А. Удмуртская православная сельская семья в конце XVIII века (анализ духовной росписи 1795 г.) // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 7. С. 20–24.
5. Васканова Н. А. Состав и структура крестьянской семьи горных марийцев во второй половине XIX века // Марийское краеведение: опыт и перспективы развития: материалы XXV Межрегион. науч.-
6. Васканова Н. А., Иванов А. Г. Семейно-брачные отношения горных марийцев Козьмодемьянского уезда во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 3. С. 183–186. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41442607> (дата обращения: 05.12.2021).
7. Гришкина М. В. Типология удмуртской крестьянской семьи конца XVII – первой половины XIX в. // Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI – нач. XX в.): материалы XX сес. Всесоюз. симп. по изучению проблем аграр. истории. Таллин, 1986. С. 146–153.
8. Гришкина М. В. Удмуртская семья в XVIII – первой половине XIX вв. // Семейный и об-

- щественный быт удмуртов в XVIII–XX вв.: сб. ст. Устинов, 1985. С. 3–17.
9. Денисова Н. П. Чувашская крестьянская семья в первой половине XIX в. // Традиционное хозяйство и культура чувашей: сб. ст. Чебоксары, 1988. С. 84–98.
 10. Кадыкова Г. Н. Крестьянская семья луговых марийцев Казанской и Вятской губерний в конце XVIII – первой половине XIX веков // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2006. № 4. С. 54–64.
 11. Мазур Л. Н., Горбачев О. В. Массовые источники по истории крестьянской семьи в России в XX в. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2018. № 18. С. 304–321.
 12. Миронова А. А., Прокофьева Л. М. Семья и домохозяйство в России: демографический аспект // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5, № 2. С. 103–121. DOI: 10.17323/demreview.v5i2.7936.
 13. Николаев С. Д. Крестьянская семья народов Мордовии в начале XIX века (на примере мордвы и татар) // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции: материалы IV Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 1999. С. 601–604.
 14. Николаев С. Д. Общее и особенное в типологии и структуре крестьянской семьи Волго-Вятского региона в первой половине XIX века // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской уездной архивной комиссии): тез. межрегион. науч. конф. Киров, 1994. С. 388–391.
 15. Николаев С. Д. Структура мордовской семьи первой половины XIX в. // Проблемы дореволюционной истории крестьянства Мордовии. Саранск, 1991. С. 85–104. (Тр. НИИЯЛИЭ; вып. 103).
 16. Першин С. В., Першина Т. А. Историография проблемы трансформации структуры семьи финно-угорских народов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20, № 1. С. 9–17. DOI: 10.15507/2078-9823.049.020.202001.009-017.
 17. Першин С. В., Першина Т. А. Структура семьи населения Мордовии в первой половине XIX века // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI регион. науч. конф. историков и аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2002. С. 172–178.
 18. Першина Т. А., Першин С. В. Родственный состав мордовской, русской и татарской семьи в первой половине XIX в.: сравнительный анализ // Языки культуры в контексте исторического наследия: к 100-летию со дня рождения Э. Р. Тенишева: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2021. С. 259–262.
 19. Стрекалов Д. В., Стрекалова Н. В. Структура и типология провинциальной городской семьи в конце XVIII – первой половине XIX века (на материалах Тамбова) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 172. С. 119–130. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-119-130.

Поступила 11.12.2021; одобрена 10.01.2022; принята 13.01.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Т. А. Першина – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, 730791@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8774-3370>

С. В. Першин – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, pers99@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0005-1323-6884>

The relative composition of the Mordovian, Russian and Tatar family-households in the first half of the XIX century: a comparative analysis

Tatyana A. Pershina

National Research Mordovia State University

Sergey V. Pershin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

Introduction. The relevance of the study of the nature and direction of changes in the family structure is due to the negative trends in modern socio-demographic development. The study of long-term trends in the transformation of family composition is important for understanding the nature and direction of modern processes, as well as for developing social policy measures.

Materials and Methods. In order to conduct a comparative analysis of the family structure, the materials of the audits of the taxable population of 1816, 1834 and 1850 were processed. Due to the complexity of processing primary census materials, the territorial scope of the study is limited to two areas of compact residence of Mordva-Erzya and Mordva-Moksha – Ardatov county of Simbirsk province and Krasnoslobodsky county of Penza province. In the course of the study, it used comparative, historical, problem and chronological, as well as systematic analysis and structural methods.

Results and Discussion. At the beginning of the XIX century, families-households of ethnic groups inhabiting the territory of the Ardatov and Krasnoslobodsky counties were represented by both simple and undivided forms. Among Mordva and Russian population in 1816, the share of small families was approximately equal, it was about 40 %; Tatar-Mishar nuclear families stood out against this background with their relative number reached 51,7 %. Among the undivided households, paternal ones dominated: among Russians, there were about 40 %, among Mordva-Moksha – 39,1 %, among Mordva-Erzya – 44,2 %, among Tatars – 38,1 %. Among the Tatar Mishars, fraternal families-households (7,5 %) were more widespread than mixed ones. In 1816–1850, all ethnic groups settled on the territory of modern Mordovia experienced an increase in the number and share of fraternal and mixed-type households.

Conclusion. During the first half of the XIX century on the territory of the Mordovian region, various variations of undivided families-households prevailed. The exception was the families of the Tatar Mishars, with the small ones at the beginning of the XIX century slightly exceeded the other types in their relative numbers. In the 1820s–1840s, a decrease in the share of nuclear families and the complication of the kinship structure was observed in all the main ethnic groups of the Ardatov and Krasnoslobodsky counties.

Keywords: family, household, yard, ethnos, Mordva, Russians, Tatars, kindred composition

For citation: Pershina TA, Pershin SV. The relative composition of the Mordovian, Russian and Tatar family-households in the first half of the XIX century: a comparative analysis. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;1:78–86. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.01.78-86.

REFERENCES

1. Aleksandrov VA. Typology of the Russian peasant family in the era of feudalism. *Istoriia SSSR* = History of the USSR. 1981;3:78–96. (In Russ.)
2. Asfandiurov AZ. Bashkir family at the end of the XVIII – the first half of the XIX century. *Istoriia SSSR* = History of the USSR. 1984;4:150–161. (In Russ.)
3. Bessonova TV. Structural and typological characteristics of the Russian petty-bourgeois family of Kazan in the middle of the XIX century. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoшений* = Issues of national and federal relations. 2018;8;6:703–712. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36673855> (accessed 05.12.2021). (In Russ.)
4. Vasina TA. Udmurt Orthodox rural family at the end of the XVIII century (analysis of the spiritual painting of 1795). *Vestnik Samar'skogo gosudarstvennogo universiteta* = Vest-

- nik of Samara State University. 2009;7:20–24. (In Russ.)
5. Vaskanova NA. Composition and structure of the mountain Mari peasant family in the second half of the XIX century. *Mariiskoe kraevedenie: opyt i perspektivy razvitiia: materialy XXV Mezhhregion. nauch.-prakt. konf., posviashch. Mezhdunar. godu iazykov koren. narodov* = Mari local history: experience and development prospects. Materials of the XXV Interregional Scientific and Practical Conference dedicated to the International Year of Indigenous Languages. Yoshkar-Ola; 2019;1;1:61–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42322689> (accessed 05.12.2021). (In Russ.)
 6. Vaskanova NA, Ivanov AG. Family and Marriage Relations of the Mountain Mari of the Kozmodemyansky Uyezd in the Second Half of the XIX – Early XX Century. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2019;3:183–186. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41442607> (accessed 05.12.2021). (In Russ.)
 7. Grishkina MV. Typology of the Udmurt peasant family of the late XVII – first half of the XIX century. *Sotsial'no-demograficheskie protsessy v rossiiskoi derevne (XVI – nach. XX v.): materialy XX ses. Vsesoiuz. simp. po izucheniiu problem agrar. istorii* = Socio-demographic processes in the Russian countryside (XVI – early XX century). Materials of the XX session of the All-Union Symposium on the study of problems of agrarian history. Tallin; 1986:146–153. (In Russ.)
 8. Grishkina MV. Udmurt family in the XVIII – first half of the XIX centuries. *Semeinyi i obshchestvennyi byt udmurtov v XVIII–XX vv.: sb. st.* = Family and social life of the Udmurts in the XVIII–XX centuries. Collection of articles. Ustinov; 1985:3–17. (In Russ.)
 9. Denisova NP. Chuvash peasant family in the first half of the XIX century. *Traditsionnoe khoziaistvo i kul'tura chuvashel: sb. st.* = Traditional economy and culture of the Chuvash. Collection of articles. Cheboksary; 1988:84–98. (In Russ.)
 10. Kadykova GN. Peasant family of meadow Maris in Kazan and Vyatka provinces at the end of the XVIII – first half of the XIX century. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Chuvash University. Humanities. 2006;4:54–64. (In Russ.)
 11. Mazur LN, Gorbachev OV. Mass sources on the history of the peasant family in Russia in the XX century. *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost': sb. nauch. tr.* = Document. Archive. History. Modernity. Collection of scientific papers. Ekaterinburg; 2018;18:304–321. (In Russ.)
 12. Mironova AA, Prokofeva LM. Family and household in Russia: demographic aspect. *Demograficheskoe obozrenie* = Demographic Review. 2018;5;2:103–121. (In Russ.). DOI: 10.17323/demreview.v5i2.7936.
 13. Nikolaev SD. Peasant family of the peoples of Mordovia at the beginning of the XIX century (on the example of Mordovians and Tatars). *Istoricheskoe i politicheskoe nauki v kontekste sovremennoi kul'turnoi traditsii: materialy IV Safargaliev. nauch. chtenii* = Historical and political sciences in the context of modern cultural tradition. Materials of IV Safargaliev Scientific Readings. Saransk; 1999:601–604. (In Russ.)
 14. Nikolaev SD. General and special in the typology and structure of the peasant family of the Volga-Vyatka region in the first half of the XIX century. *Istoriia i kul'tura Volgo-Viatskogo kraia (k 90-letiiu Viatskoi uezdnoi arkhivnoi komissii): tez. mezhhregion. nauch. konf.* = History and culture of the Volga-Vyatka region (to the 90th anniversary of the Vyatka county archival commission). Abstracts of the interregional scientific conference. Kirov; 1994:388–391. (In Russ.)
 15. Nikolaev SD. Mordovian family structure in the first half of the XIX century. *Problemy dorevoliutsionnoi istorii krest'ianstva Mordovii* = Problems of the pre-revolutionary history of the peasantry of Mordovia. Saransk; 1991;103:85–104. (In Russ.)
 16. Pershin SV, Pershina TA. Historiography of the problem of transformation of the family structure of the Finno-Ugric peoples. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2020;20;1:9–17. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.049.020.202001.009-017.
 17. Pershin SV, Pershina TA. The structure of the family of the population of Mordovia in the first half of the XIX century. *Problemy agrarnoi istorii i krest'ianstva Srednego Povolzh'ya : sb. materialov VI region. nauch. konf. istorikov i agrarnikov Srednego Povolzh'ya* = Problems of agrarian history and the peasantry of the Middle Volga region. Collection of materials of the VI regional scientific conference of historians and agrarians of the Middle Volga region. Yoshkar-Ola; 2002:172–178. (In Russ.)
 18. Pershina TA, Pershin SV. The relative composition of the Mordovian, Russian and Tatar families in the first half of the XIX century: a comparative analysis. *Iazyki kul'tury v kontekste istoricheskogo nasledii: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia E. R. Tenisheva: sb. st. po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf.* = Languages of culture in the context of historical heritage: to the 100th anniversary of the birth of E. R. Tenishev. Collection of articles based on the materi-

als of the All-Russian scientific and practical conference. Penza; 2021:259–262. (In Russ.)

19. Strelalov DV, Strelalova NV. Structure and typology of a provincial urban family at the end of the XVIII – the first half of the

XIX century (on materials of Tambov). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* = Tambov University Review. Series: Humanities. 2018;23;172:119–130. (In Russ.). DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-119-130.

Submitted 11.12.2021; reviewing 10.01.2022; accepted 13.01.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

T. A. Pershina – Candidate Sc.{History}, Associate Professor, Department of Economic History and Information Technologies, National Research Mordovia State University, 730791@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8774-3370>

S. V. Pershin – Doctor of History, Lead Research Fellow, Department of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Pers99@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0005-1323-6884>
